

От редакции

УДК 314.8(470.12)

ББК 60.7

© Шабунова А.А.

ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ¹

ШАБУНОВА АЛЕКСАНДРА АНАТОЛЬЕВНА

доктор экономических наук, доцент, заместитель директора ИСЭРТ РАН по научной работе, заведующий отделом исследования уровня и образа жизни населения

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук

E-mail: aas@vscc.ac.ru

В работе представлены результаты исследования тенденции демографических процессов на мировом, международном и межрегиональном уровнях. Показано, что в современных условиях существуют реальные демографические угрозы для экономического роста и общественного развития в целом. Автором определены проблемы снижения численности населения, обезлюдения территорий, демографического старения населения. Основным негативным последствием первых двух проблем является угроза национальной безопасности и территориальной целостности страны. Аргументировано вероятное прекращение роста рождаемости и увеличение смертности населения России в среднесрочной перспективе, показаны особенности расселения, характеризующиеся высокой концентрацией населения и увеличением доли пустующих земель. Обозначены масштабы и последствия высокой доли пожилого населения, несущего риски значительного повышения экономической нагрузки пожилыми на трудоспособное население. В связи с этим автором обоснована необходимость учёта демографических тенденций при стратегическом планировании развития России и её регионов.

Демографические процессы, общественное развитие, депопуляция, обезлюдение, старение населения, экономическое развитие.

Мировое сообщество в третьем тысячелетии пришло к переосмыслению путей общественного развития. Экономическая деятельность является только частью общечеловеческой деятельности, и экономическое развитие целесообразнее рассматривать в рамках более широкой кон-

цепции общественного развития. Меняется и вклад различных компонентов в формирование общественного богатства. По оценкам международных экспертов вклада различных активов в прирост общественного богатства [15] в бедных странах вклад природных ресурсов в среднем со-

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 13-22-01002 «Демографическая безопасность России и Беларуси: проблемы и перспективы»).

ставляет 26%, в среднеразвитых – 13%, а в развитых – около 2%. В то же время происходит увеличение вклада нематериальных активов, а именно различных составляющих человеческого капитала.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН) в странах с высоким уровнем социально-экономического развития стабильно высокий, заметно выше, чем в Российской Федерации (табл. 1). Вклад нематериальных активов в развитие современной России крайне мал, хотя страна имеет значительный потенциал. По оценке Мирового банка по образовательной компоненте ИРЧП Российская Федерация входит в 15% наиболее развитых стран мира², однако по вкладу человеческого капитала в создание общественного богатства страна входит в 15% наименее успешных по этому показателю стран.

На увеличение роли человеческого капитала в территориальном развитии указывают и теоретики новой экономической географии. В частности, Пол Кругман подчёркивает, что такие факторы, как агломерационный эффект, человеческий капитал, институциональная среда, в наибольшей степени связанные с деятельностью государства и общества,

играют значительную роль в продвижении модернизационных преобразований. Развитие идёт быстрее в тех регионах, где выше концентрация населения и его качество, более развита инфраструктура и меньше экономическое расстояние, ниже институциональные барьеры [5].

Таким образом, человеческий фактор выделяется в качестве основы ускорения социального и экономического развития государств, регионов. Самое серьёзное влияние на формирование человеческого потенциала оказывает демографическое развитие. Численность населения, его половозрастная структура, продолжительность и качество жизни, квалификация рабочей силы, миграция населения и её социально-экономические последствия – всё это в значительной мере определяет тенденции развития любой территории.

На демографическое развитие России в ближайшей и среднесрочной перспективе будет оказывать влияние демографическая волна, сформировавшаяся в 80 – 90 годы прошлого столетия. Предстоящую динамику различных групп населения [12] определили всплеск рождаемости в 1983 – 1987 гг. и её спад в 1996 – 2001 гг. Впадина демографической волны уже в ближайшее время будет воздействовать на воспроиз-

Таблица 1. Динамика индекса развития человеческого потенциала³

Территория	1970	1995	2001	2007	2008	2009	2010
Норвегия	0,870 (1)*	0,936 (1)	0,944 (1)	0,967 (2)	0,968 (2)	0,971 (1)	0,938 (1)
ФРГ/Германия	0,864 (5)	0,913 (15)	0,921 (18)	0,935 (22)	0,94 (23)	0,947 (22)	0,885 (10)
Франция	0,854 (8)	0,921 (8)	0,925 (17)	0,952 (10)	0,955 (11)	0,961 (8)	0,872 (14)
СССР/РФ	0,821 (22)	0,770 (50)	0,761 (63)	0,817 (72)	0,825 (71)	0,840 (66)	0,843 (55)
Вологодская область (место в РФ)	н. д.	0,782 (22)	0,752 (20)	0,809 (15)	0,824 (19)	0,821 (24)	0,818 (37)

Источники: Human Development Report. – Oxford, New York, 1991. – С. 97, 223-225; Национальные доклады о человеческом развитии Российской Федерации**: Россия перед лицом демографических вызовов, 2008. – С. 178-180; Регионы России: проблемы, цели, достижения, 2006-2007. – С. 132-133; Модернизация и человеческое развитие, 2011. – С. 137; Устойчивое развитие: вызовы РИО, 2013. – С. 149.
 *(1) – место в мировом рейтинге.
 **Год публикации индекса означает, что он рассчитан по показателям двухлетней давности.

² Образовательная компонента индекса развития человеческого потенциала ПРООН (индекс достигнутого уровня образования) определяется на основе показателей грамотности взрослого населения и совокупной доли учащихся.

³ Ранжировано по 2010 году.

водство населения России, а значит, и на её геополитическое, экономическое и социальное развитие.

Выступая 15 февраля 2012 года на видеоконференции в Набережных Челнах [8], премьер-министр России отметил, что, поскольку демографический спад будет постепенно распространяться по разным возрастным группам, надо уже в настоящее время при планировании развития сети дошкольных учреждений заранее совмещать их со школами с тем, чтобы потом их вновь не перепрофилировать. Добавим, что будет меняться наполняемость не только детских дошкольных и школьных учреждений, но и других, в первую очередь высших учебных заведений.

Негативные последствия демографической волны наиболее существенно будут проявляться по следующим направлениям.

1. Сокращение численности населения.

На протяжении 11 лет продолжалась естественная убыль населения страны, за период 1992 – 2012 гг. она составила 13 млн. 400 тыс. человек.

Позитивные тенденции наметились с начала нового тысячелетия, что во многом было обусловлено государственным регулированием. Уникальное явление пересечения кривых коэффициентов рождаемости и смертности в России (так называемый «русский крест»), зафиксированное в 1991 году, повторилось вновь: в 2012 году значения обоих показателей – 13,3‰ (рис. 1). В 2013 году в России впервые после длительного перерыва отмечен естественный прирост населения (за счёт снижения смертности населения).

В большинстве регионов страны демографическое развитие имеет сходные тенденции. В Вологодской области, несмотря на заметное улучшение ситуации, естественная убыль населения продолжается (рис. 2). Основной причиной депопуляции является высокий уровень смертности населения.

Как отмечает А. Вишневский [1], мнение Минздравсоцразвития, отвечающего за демографическое развитие страны, о решении проблемы сокращения численности населения России ошибочно: «Есте-

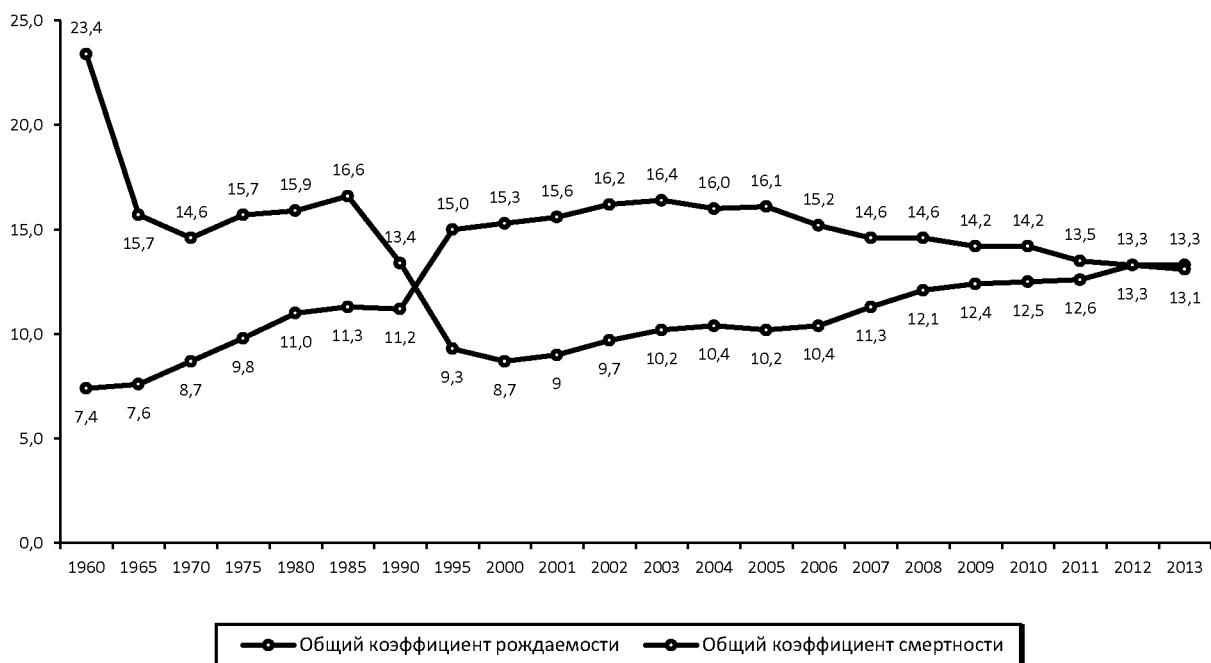

Рис. 1. Динамика естественного движения населения Российской Федерации

Источник: Данные Росстата.

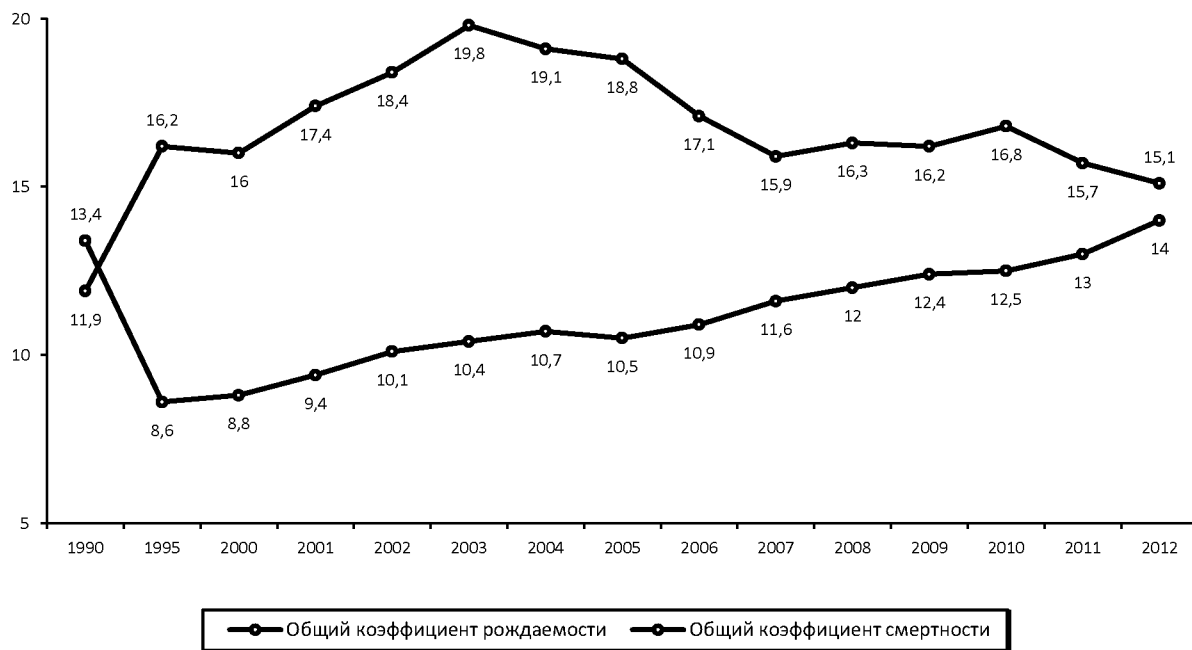

Рис. 2. Динамика естественного движения населения Вологодской области

Источник: Данные Росстата.

ственная убыль населения, хотя и сохраняется, но нарастать не будет. Прогресс в этом показателе очень значительный. Если в 1999 году убыль составила почти 930 тыс. человек, то в 2007 году – 470 тыс., в 2008 году – 362 тыс., в 2009 году – менее 250 тыс. человек. Сокращение численности населения остановлено. Естественная убыль будет сокращаться и дальше. Главная причина этого – проведение в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье» активных программ по снижению смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, основной причины смертности населения». Это успокоительное утверждение не имеет ничего общего с действительностью. Мы стоим на пороге нового увеличения естественной убыли населения.

Все прогнозы показывают, что в ближайшие годы естественная убыль населения снова начнет нарастать. Естественная убыль ожидается даже по наиболее оптимистическому варианту официального прогноза Росстата, согласно же более вероятному среднему варианту есте-

ственная убыль населения России уже в начале следующего десятилетия превысит 500 тыс. человек в год и будет продолжать увеличиваться [9].

Сокращение численности населения при любом варианте прогноза ожидается и в Вологодской области (рис. 3). Прогнозный счёт осуществлялся методом передвижки возрастов с учётом вероятности дожития каждой возрастной группы до следующей старшей. Миграционные процессы в прогнозных оценках не учитывались. Такое развитие событий во многом предопределено сложившейся возрастной структурой населения [4].

В Вологодской области и России в целом в ближайшей перспективе будут происходить неблагоприятные изменения возрастной структуры населения. Это станет причиной обострения демографического кризиса.

Росту рождаемости после 1999 года во многом способствовало увеличение числа женщин в возрасте от 18 до 34 лет: в России на 2 млн., в Вологодской области – почти на 6 тыс. человек. К 2030 году, напро-

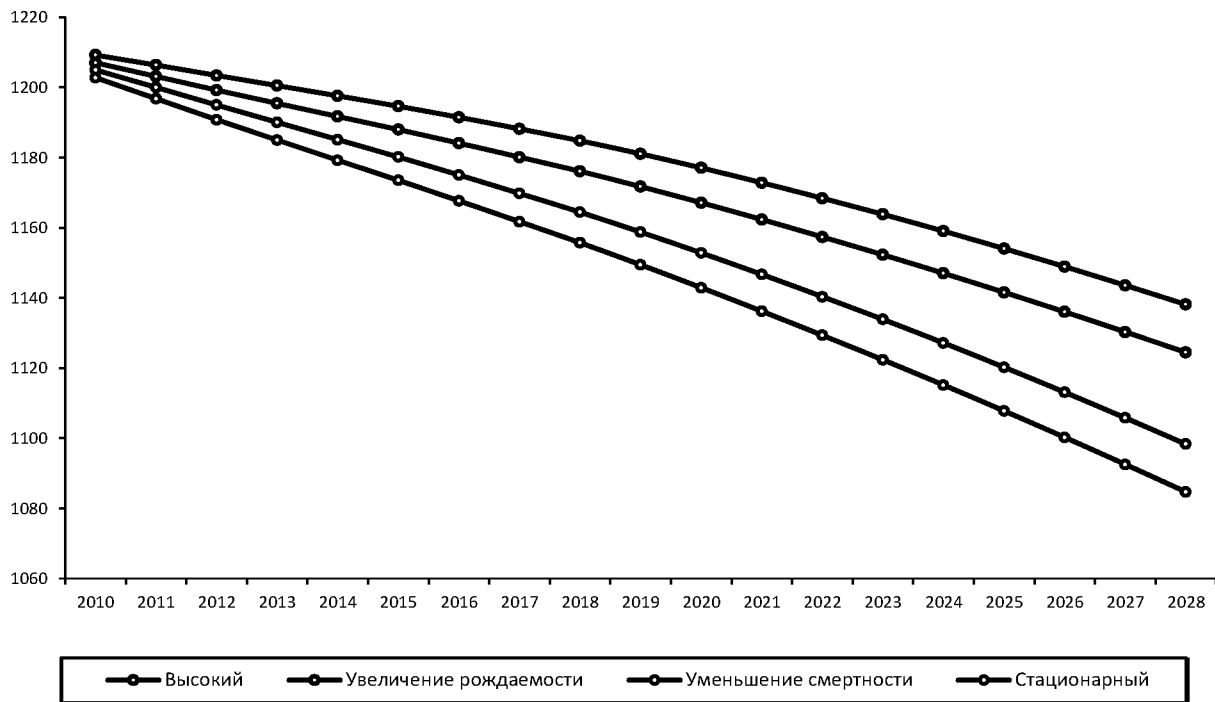

Рис. 3. Вариативный прогноз численности населения Вологодской области, тыс. чел. [4]

тив, ожидается снижение данных контингентов в стране в целом более чем на 7 млн., в регионе – на 50 тыс. человек. Кроме того, в ближайшей перспективе будет снижаться и численность женщин в возрасте 25 – 34 лет. Совокупное снижение женских когорт приведёт к падению рождаемости.

Перемещение рождаемости на более поздние возрасты смягчило неблагоприятные структурные подвижки, о которых сказано выше. В ближайшие несколько лет демографические показатели ещё имеют шанс несколько улучшиться, но в средне- и долгосрочной перспективе (10 – 20 лет) их ухудшение практически неизбежно, т. к. произойдет значительное сокращение числа потенциальных матерей [11]. Директор региональной программы Независимого института социальной политики Наталья Зубаревич отмечает, что благодаря поддержке властей рождаемость была подстёгнута. «Рожать начали в низкодоходных группах, – говорит она. – Но как только в детородный возраст войдёт малочисленное поколение 90-х годов рождения, рождаемость пойдёт вниз». Что

делать, сказать трудно. «Если избегать резких выражений, то можно констатировать: социальная политика по поддержке семьи сегодня в России такова, что не даёт возможности женщинам совмещать работу с нормальным деторождением», – считает Зубаревич [6].

Снижению смертности отчасти способствовало сокращение численности лиц в старших возрастных категориях, формировавшихся за счёт малочисленных поколений военных лет рождения. В ближайшей же перспективе в России в целом и в регионах ожидается стремительный рост численности пожилых когорт. Неизбежным следствием будет увеличение смертности даже при увеличении продолжительности жизни.

При снижении рождаемости и росте числа смертей сблизившиеся кривые рождаемости и смертности вновь разойдутся, а естественная убыль населения будет нарастать.

2. *Обезлюдение Центральной России и Северо-Запада страны, особенно заметное в сельской местности.*

На огромной территории России значительны региональные различия в динамике естественного движения населения. В то время как в наиболее благополучных регионах число родившихся в три и даже в пять (Чечня) и семь (Ингушетия) раз превышает число умерших, в Центральной России и на Северо-Западе смертность в большинстве регионов на 50 – 80% выше рождаемости. Причины неблагоприятных трендов – низкая рождаемость в прошлом и сложившаяся вследствие этого неблагоприятная структура населения, а также отток молодежи в крупнейшие города – Москву и Санкт-Петербург. Грубо говоря, рожать на селе в Нечерноземье попросту некому.

Быстрая индустриализация и урбанизация XX века наряду с демографическими потерями привели к очень сильной убыли сельского населения и его концентрации в крупных населённых пунктах и пригородах [2]. В 2012 году удельный вес сельского населения в целом по РФ сократился до 26% (на 0,8 п. п. по сравнению с 2000 годом).

В Вологодской области удельный вес сельского населения несколько выше среднероссийского – 28,7%, однако темпы его снижения существенно опережают российский уровень. С 2000 по 2012 гг. доля сельского населения сократилась на 2,5 п. п. Сельское население области за указанный период сократилось на 14,8% – с 403,2 до 343,3 тыс. человек.

Крупные города (Вологда и Череповец) стягивают в себя и в свои пригороды сельское население области. За 2000 – 2012 гг. население Вологды увеличилось на 3,1%, Череповца – на 0,4%, а Вологодского и Череповецкого районов сократилось лишь на 0,1 и 2,7%. При этом население Белозерского, Вашкинского, Междуреченского и Харовского районов сократилось более чем на 25%.

В результате сельское пространство Вологодской области, и так сравнительно слабо освоенное и заселённое, давно

уже сжалось в отдельные ареалы (очаги), а вокруг них возникла социально-демографическая пустыня. Схожая ситуация наблюдается и в других регионах страны. Глобализация и информационная проницаемость пространства лишь усугубляют ситуацию, высвечивая экономические и социальные контрасты городских и внегородских территорий и обнажая несоответствие имеющейся социальной среды и запросов молодёжи.

Отток населения (особенно молодёжи [7]) из сёл в крупные города приводит к количественному и качественному сокращению трудового потенциала сельских территорий. Упадок инфраструктурной базы, особенно сильно проявляющийся в периферийных деревнях и селах, наряду с отъездом молодёжи ведёт к дальнейшему измельчанию и вымиранию села. Быстрыми темпами увеличивается количество опустевших деревень (табл. 2), сокращается число малонаселённых сельских поселений.

В сельском расселении преобладает мелкодисперсность: почти 70% населённых пунктов имеют численность жителей менее 200 человек, поселения с людностью свыше 1 тыс. составляют 0,6%.

3. Демографическое старение населения.

Длительные изменения в характере воспроизводства – продолжительное снижение рождаемости, а также сокращение смертности взрослых – ведут к постарению населения, то есть к увеличению доли пожилых лиц (старше 60 или 65 лет) в общей численности. Миграция молодых людей из села в город приводит к постарению сельского населения.

В начале 60-х годов 20 столетия польским демографом Эдвардом Россетом были предложены фазы демографического старения для стран Восточной Европы и других, где основная масса населения уходила на пенсию в возрасте 60 лет [10]:

1. Отсутствие признаков демографической старости (демографическая молодость) – доля лиц в возрасте 60 лет и старше в общей структуре населения менее 8%.

2. Ранняя переходная фаза демографического старения (преддверие старения) – доля пожилых от 8 до 10%.

3. Поздняя переходная фаза демографического старения (собственно старение) – доля лиц 60 лет и старше в общей структуре населения от 10 до 12%.

4. Состояние демографической старости – 12% и выше.

5. Состояние глубокой демографической старости – доля лиц в возрасте 60 лет и старше 15% и более.

Для развитых стран процессы старения населения характерны уже на протяжении многих десятилетий. За последние два десятилетия доля детей в странах ЕС снизилась на 3,7 процентных пункта, в то время

как пожилых людей стало больше на 3,6 процентных пункта. Количество пожилых людей в них уже превысило численность детей. По оценкам ООН к 2050 году пенсионеров в США, Западной Европе и Японии будет проживать и вовсе в два раза больше, чем молодых граждан. Мировой лидер по доле пожилого населения – Япония, в которой доля лиц в возрасте старше 60 лет более 32% (табл. 3).

Среди развивающихся стран процессы демографического старения в большей степени характерны для Китая, где к 2050 году люди в возрасте 60 лет и старше составят около трети населения. В КНР старение происходит более стремительно, чем в Европе. Если в развитых государствах доля населения старше 60 лет выросла за 60 лет (с 1950 по 2010 гг.) на 3 п. п., то в КНР она стала больше на 3,8 п. п. всего за период с 2000 по 2010 гг. [3].

Таблица 2. Число населённых пунктов по данным переписей населения 2002 и 2010 гг.

Территория	Города		Сельские населенные пункты		В том числе без населения	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
РФ	1098	1100	155289	153124	13086	19416
Вологодская область	15	15	8041	8006	1625	2131

Источники: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=13>; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

Таблица 3. Индикаторы демографического старения населения в странах мира

Территория	Доля людей старше 60 лет в общей численности населения страны, %				Средний (медианный) возраст населения			
	2013 г.	2050 г.	2100 г.	Прирост, п. п.	2013 г.	2050 г.	2100 г.	Прирост, лет
Среднее в Мире	11,7	21,2	27,5	15,8	29,2	36,1	41,2	12
Индия	8,3	18,3	30,2	21,9	26,4	36,7	44,3	17,9
ЮАР	8,6	15,6	27,7	19,1	26	33,7	42,4	16,4
Мексика	9,5	25,9	39,4	29,9	27	41,9	50,5	23,5
Турция	10,8	27,3	37,8	27	29,4	42,4	49,4	20
Бразилия	11,2	28,9	38,4	27,2	30,3	44,4	49,8	19,5
Китай	13,9	32,8	34,3	20,4	35,4	46,3	46,9	11,5
Южная Корея	17,1	41,1	42,3	25,2	39,4	53,5	52,6	13,2
Россия	19,0	28,5	27,8	8,8	38,3	41,6	42,4	4,1
США	19,7	27,0	32,2	12,5	37,4	40,6	44,4	7
Австралия	19,8	27,6	35,5	15,7	37,2	40,6	47,3	10,1
Канада	21,2	30,7	35,0	13,8	40,1	43,3	46,9	6,8
Норвегия	21,6	28,1	34,1	12,5	39	41,4	46	7
Франция	24,1	31,0	35,4	11,3	40,6	43,3	46,4	5,8
Германия	27,1	39,6	39,9	12,8	45,5	51,5	51,1	5,6
Великобритания	28,0	40,2	48,6	20,6	40,2	43,3	47	6,8
Япония	32,3	42,7	41,1	8,8	45,9	53,4	51,8	5,9

Источник: Данные Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН.

Проблема старения населения актуальна и для России. На 2012 год количество жителей нашей страны в возрасте 60 лет и старше составляло 26,5 млн. человек или почти 19% от общей численности. В дальнейшем старение россиян приобретет ещё больший масштаб: согласно официальному демографическому прогнозу, к 2050 году доля населения в возрасте 60 лет и старше превысит 28%.

В Вологодской области в 2012 году численность населения в возрасте старше 60 лет составляла 225 тыс. человек (18%), а к 2025 году число лиц старше трудоспособного возраста увеличится до 281 тыс. и будет составлять 25% от имеющегося населения [14].

Улучшение качества здравоохранения, совершенствование санитарного надзора, расширение доступности образования, повышение экономического благополучия позволяют увеличить продолжительность жизни, снизить смертность. Несомненно, это положительные тенденции, но старение населения несёт с собой и множество вызовов. Особую значимость имеет вопрос о соотношении лиц трудоспособного и пенсионного возраста в свете увеличения нагрузки на трудоспособное население.

Согласно прогнозным оценкам ООН при сохранении существующих тенденций трудоспособное население Европы к 2050 году сократится на 40 млн. человек. На каждого европейского пенсионера сегодня в среднем приходится четыре человека трудоспособного возраста, однако уже к 2050 году это соотношение может составить 1 к 2.

С 2010 года в России наметилось долгосрочное снижение количества граждан трудоспособного возраста. К 2020 году их численность сократится более чем на 7 млн. человек. По прогнозам А. Вишневого к 2050 году в России демографическая нагрузка пожилыми составит от 530 до 1118 человек на 1000 человек трудоспособного населения.

Кроме того, в России значительно сильнее, чем в Западной Европе, выражен гендерный дисбаланс возрастной структуры. Поэтому и значения таких показателей, как доля лиц в возрасте 60+ в общей численности населения, индекс старения и демографическая нагрузка за счёт пожилых для женского населения у нас почти в два раза выше, чем для мужского. Различаются и показатели старения для городского и сельского населения России [13]: доля лиц в возрасте 60+, демографическая нагрузка за счёт пожилых и коэффициент поддержки родителей для сельского населения выше, чем для городского, а индекс старения выше для городского населения. Учитывая гендерный дисбаланс, можно предсказать, что в будущем особого внимания потребуют проблемы пожилых (и зачастую одиноких) сельских женщин.

В Вологодской области трудоспособное население уменьшится с 720 тыс. человек в 2012 году до 605 тыс. в 2025 году. Это значительное падение, вызванное изменениями в возрастной структуре, приведёт к заметному росту демографической нагрузки, что, вне всякого сомнения, будет представлять большую социальную проблему. В регионе демографическая нагрузка в 2012 году составляла 663 на 1000 трудоспособных, а к 2025 году коэффициент вырастет до 942 на 1000 трудоспособных.

Согласно мировому опыту, наиболее приемлемой является демографическая ситуация, когда соотношение работающей части населения и не занятой в трудовом процессе составляет 2,5:1, т. е. не менее 2,5 работников содержит 1 иждивенца. Старящее население и тяжесть пенсионных и социальных расходов, несомненно, отражаются на темпах экономического роста.

В то же время пожилые люди – ценный и продуктивный ресурс для экономики. Поэтому для полного раскрытия их потенциала власти должны менять сложив-

шуюся практику на рынке труда, которая ориентирована исключительно на молодое, активное поколение.

Подводя итог, ещё раз перечислим демографические вызовы:

- 1) снижение численности населения;
- 2) обезлюдение территорий;
- 3) демографическое старение населения.

Все демографические тенденции взаимосвязаны между собой. Они существуют и оказывают влияние на раз-

витие территории вне зависимости от нашего знания о них. Демографические процессы требуют не только пристального внимания (мониторингования), но и учёта текущих и предстоящих изменений при разработке краткосрочных и стратегических программ и планов. Крайне важно, чтобы планы перспективного развития принимались с учётом независимой демографической экспертизы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишнеvский, А. Россия: демографические итоги двух десятилетий и ближайшие перспективы: доклад на конференции «Ответственная деловая практика и социальные инвестиции: партнёрство бизнеса и власти» 7 февраля 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: media.rspp.ru
2. Глейзер, О.Б. Пространство жизнедеятельности населения и расселение как факторы и условия модернизации России [Текст] / О.Б. Глейзер, Э.И. Вайнберг // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 3. – С. 21-38.
3. Грабарь, Я. Стареющая планета: число пенсионеров угрожает мировой экономике [Электронный ресурс] / Я. Грабарь // РБК. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/23/08/2013/871343.shtml>
4. Калачикова, О.Н. Тенденции и перспективы демографического развития России и Вологодской области [Текст] / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 5. – С. 143-153.
5. Кругман, П. Оглядываясь на успехи и провалы стимулирования [Электронный ресурс] / П. Кругман // Независимая газета. – Режим доступа: http://www.ng.ru/krugman/2014-03-04/5_stimulation.html
6. Куликов, С. Минздрав поторопился с рождаемостью [Электронный ресурс] / С. Куликов // Независимая газета. – 28.01.2010. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2010-01-28/1_demography.html
7. Молодёжь современной России – ключевой ресурс модернизации [Текст]: монография / коллектив авторов; общ. ред. А.А. Шабуновой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 148 с.
8. Официальный сайт Президента Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.tatarstan.ru/news/view/111501>
9. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812
10. Россет, Э. Процесс старения населения [Текст] / Э. Россет. – М., 1968.
11. Рубанов, И. Крест на «русский крест» [Электронный ресурс] / И. Рубанов // «Эксперт». – 2014. – № 3 (882). – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2014/03>
12. Рыбаковский, Л.Л. Демографические вызовы: что ожидает Россию? [Текст] / Л.Л. Рыбаковский // Социологические исследования. – 2012. – № 8. – С. 49-60.
13. Сафарова, Г.Л. Старение городского и сельского населения России [Текст] / Л.Г. Сафарова // Современные проблемы старения населения в мире: тенденции, перспективы, взаимоотношения между поколениями. – М.: МАКС Пресс, 2004. – С. 121-130.
14. Шабунова, А.А. Качество трудовых ресурсов России: региональный аспект [Текст] / А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 2. – С. 126-134.
15. Where is the Wealth of Nations: Measuring Capital for the 21st Century. [Text] // Washington, D.C.: The World Bank, 2006.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шабунова Александра Анатольевна – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора ИСЭРТ РАН по научной работе, заведующий отделом исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: aas@vscc.ac.ru. Тел.: (8172) 59-78-20.

Shabunova A.A.

SOCIAL DEVELOPMENT AND MODERN DEMOGRAPHIC CHALLENGES

The article presents the results of a research into demographic processes at global, international and interregional levels. It reveals that in modern conditions there is a real demographic threat to economic growth and social development as a whole. The author defines the problem of population decline, deserted areas and demographic ageing. The main consequence of the first two issues is a threat to national security and the country's territorial integrity. The possible discontinuance of birth rate growth and the rise in Russia's population mortality in the mid term perspective are argued, the settlement features, characterized by a high concentration of the population and the increase in the percentage of unoccupied land, are indicated. The article discloses the scope and implications of the high proportion of the elderly people, which carries the risks of a considerable increase in economic burden, laid by the elderly people on the working population. In this regard, the author substantiates the necessity of taking into account demographic trends, while elaborating strategic development of Russia and its regions.

Demographic processes, social development, depopulation, deserted areas, population ageing, economic development.

REFERENCES

1. Vishnevskiy A. *Rossiya: demograficheskie itogi dvukh desyatiletij i blizhayshie perspektivy: doklad na konferentsii "Otvetsstvennaya delovaya praktika i sotsial'nye investitsii: partnerstvo biznesa i vlasti" 7 fevralya 2012 goda* [Russia: Demographic Results of Two Decades and Future Prospects: a Report on the Conference "Responsible Business Practices and Social Investments: Public-Private Partnership" 7 February 2012]. Available at: media.rspp.ru
2. Gleyzer O.B., Vaynberg E.I. *Prostranstvo zhiznedeyatel'nosti naseleniya i rasselenie kak faktory i usloviya modernizatsii Rossii* [A Field of the Population's Life and Resettlement as Factors and Conditions of Russia's Modernization]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2013, no. 3, pp. 21-38.
3. Grabar' Ya. *Stareyushchaya planeta: chislo pensionerov ugrozhaet mirovoy ekonomike* [The Aging Planet: the Number of Pensioners Threatens Global Economy]. *RBK* [RBK]. Available at: <http://top.rbc.ru/economics/23/08/2013/871343.shtml>
4. Kalachikova O.N., Shabunova A.A., Lastochkina M.A. *Tendentsii i perspektivy demograficheskogo razvitiya Rossii i Vologodskoy oblasti* [Demographic Evolution Trends and Prospects in Russia and the Vologda Oblast]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2012, no. 5, pp. 143-153.
5. Krugman P. *Oglyadyvayas' na uspekhi i provaly stimulirovaniya* [Looking back on Successes and Failures of the Incentives]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper]. Available at: http://www.ng.ru/krugman/2014-03-04/5_stimulation.html
6. Kulikov S. *Minzdrav potropilsya s rozhdalmost'yu* [The Ministry of Health Has Hurried with Birth Rate]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper]. Available at: http://www.ng.ru/economics/2010-01-28/1_demography.html

7. *Molodezh' sovremennoy Rossii – klyuchevoy resurs modernizatsii: monografiya / kollektiv avtorov; obshch. red. A.A. Shabunovoy* [Young People in Modern Russia Is a Key Modernization Resource: Monograph, Team of Authors, under General Editorship of A.A. Shabunova]. Vologda: ISERT RAN, 2013. 148 p.
8. *Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Respubliki Tatarstan* [The Official Site of the President of the Republic of Tatarstan]. Available at: <http://president.tatarstan.ru/news/view/111501>
9. *Predpolozhitel'naya chislennost' naseleniya Rossiyskoy Federatsii do 2030 goda* [The Estimated Population of the Russian Federation till 2030]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812
10. Rosset E. *Protsess stareniya naseleniya* [The Process of the Population Ageing]. Moscow, 1968.
11. Rubanov I. Krest na "russkiy krest" [The Cross on the "Russian Cross"]. *Ekspert* [Expert], 2014, no. 3 (882). Available at: <http://expert.ru/expert/2014/03>
12. Rybakovskiy L.L. Demograficheskie vyzovy: chto ozhidaet Rossiyu? [Demographic Challenges: What Does Russia Await?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2012, no.8, pp. 49-60.
13. Safarova G.L. Starenie gorodskogo i sel'skogo naseleniya Rossii [The Ageing of Urban and Rural Population in Russia]. *Sovremennye problemy stareniya naseleniya v mire: tendentsii, perspektivy, vzaimootnosheniya mezhdu pokoleniyami* [Current Problems of Population Ageing in the World: Trends, Prospects, Relationships between Generations]. Moscow: MAKS Press, 2004, pp. 121-130.
14. Shabunova A.A., Leonidova G.V. Kachestvo trudovykh resursov Rossii: regional'nyy aspekt [The Labor Resources Quality in Russia: a Regional Aspect]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Actual Problems of Economics and Law], 2012, no. 2, pp. 126-134.
15. *Where is the Wealth of Nations: Measuring Capital for the 21st Century*. Washington, D.C.: The World Bank, 2006.

INFORMATION ABOUT THE AUTOR

Shabunova Aleksandra Anatol'evna – Doctor of Economics, Associate Professor, Deputy Director, Head of the Department of Living Standard and Lifestyle Studies. Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia. E-mail: aas@vscc.ac.ru. Phone: +7(8172) 59-78-20.